

Научная статья

УДК 930.1.

DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-3-55-62

О влиянии визуального поворота на историческое познание

Виктор Геннадьевич Корж

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия*

victorkorzh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6569-4400>

Аннотация

Исследуются методологические и эпистемологические последствия визуального поворота в историческом познании. Отмечается, что происходящая трансформация исследовательских практик в историческом познании носит системный характер и не сводится к простому расширению источниковедческой базы исторической науки. Особое внимание уделяется рассмотрению исторического знания через призму телесного и присутственного чувственного опыта. Философская рефлексия ставит в центр внимания не технологию как таковую, а изменение самой формы бытования исторического знания. Демонстрируется ограниченность классических аналитического и нарративного подходов при осмыслении визуальных форм исторического знания. Визуальное трактуется как некое преддискурсивное условие понимания истории, порождающее смысловой избыток, который не поддается полной вербализации. Автор связывает перспективы дальнейших исследований с необходимостью разработки понятийно-категориального аппарата, способного адекватно отражать сложное взаимодействие существующих способов репрезентации исторического прошлого.

Ключевые слова

визуальный поворот, восприятие, исследовательские проблемы, историческая наука, исторический дискурс, исторический нарратив, историческое познание, историческое сознание, методология, философия истории

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 25-28-20301, <https://rscf.ru/project/25-28-20301/> при паритетной финансовой поддержке Правительства Республики Хакасия

Для цитирования

Корж В. Г. О влиянии визуального поворота на историческое познание // Сибирский философский журнал. 2025. Т. 23, № 3. С. 55–62. DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-3-55-62

© Корж В. Г., 2025

On the impact of the visual turn on of historical research

Victor G. Korzh

Khakass State University
Abakan, Russian Federation

vi.torkorzh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6569-4400>

Abstract

We examine the methodological and epistemological consequences of the visual turn in historical cognition. It is noted that the ongoing transformation of research practices is systemic in nature and is not limited to a simple expansion of the source base of historical science. Special attention is paid to the consideration of historical knowledge through the prism of bodily and present sensory experience. Philosophical reflection focuses not on technology as such, but on changing the form of the very existence of historical knowledge. The limitations of classical analytical and narrative approaches in understanding the visual forms of historical knowledge are demonstrated. The visual is interpreted as a kind of pre-discursive condition for understanding history, generating a semantic excess that cannot be fully verbalized.

Keywords

visual turn, perception, research problems, historical science, historical discourse, historical narrative, historical cognition, historical consciousness, methodology, philosophy of history

Acknowledgements

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation Project No. 25-28-20301, <https://rscf.ru/project/25-28-20301/> with parity financial support of the Government of the Republic of Khakassia

For citation

Korzh V.G. On the impact of the visual turn on of historical research. *Siberian Journal of Philosophy*, 2025, vol. 23, no. 3, p. 55–62 (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-3-55-62

Историческая наука, как и вся гуманитаристика, пребывает в состоянии перманентной трансформации, переживая серию так называемых методологических поворотов, тренд на которые задал Р. Рорти во второй половине прошлого столетия (см.: [Rorty, 1992]). Непрерывная научная рефлексия и постоянный методологический поиск неизбежно приводят к пересмотру устоявшихся способов познания прошлого, а также требуют адаптации профессионального сообщества к вызовам современности. Среди всей бесчисленной череды методологических поворотов особый интерес для философского осмысления представляет «визуальный поворот» (visual turn) в историческом познании. Его концептуальные контуры были очерчены в научных публикациях У. Митчелла [Mitchell, 1994], Ф. Фельмана [Fellmann, 2006], Г. Бёма [Böhm, 2007] и ряда других авторов. В исходном теоретическом виде визуальный поворот фиксирует смещение устоявшихся отношений между визуальным и вербальным в социокультурной жизни в пользу первого. При этом важно подчеркнуть, что значение визуального поворота для исторической науки и исторического образования выходит за рамки широко распространенного и постулируемого в зарубежной и отечественной научной литературе утверждения о переосмыслении информационной ценности визуальных или изобразительных исторических источников и последующей дискуссионной легитимизации этого относительно нового корпуса источников в историческом

дискурсе. На практике пересмотру подвергаются методы и подходы к конструированию, представлению и репрезентации исторического знания. Строго говоря, происходит системная трансформация технологий исторического познания, вследствие чего актуализируется вопрос о том, каким образом историческое знание продуцируется (и в каких формах), воспринимается и интерпретируется различными субъектами познания, в частности, профессиональными историками, а также их целевой аудиторией: студентами, школьниками и широкой общественностью.

Сегодня историческое знание утрачивает статус исключительно академической и, что особенно важно, дискурсивной конструкции, поскольку становится «обыденным неформальным знанием, доступным каждому, при этом оно несет на себе сильный отпечаток как мировоззренческих установок индивидов, так и стереотипов массовой культуры» [Артамонов, 2024, с. 12]. Очевидно, что интерес к прошлому невозможно рассматривать в отрыве от визуальной культуры, поскольку сегодня визуальные практики стали всеобщей средой человеческого опыта, формирующей привычные паттерны мышления, поведения и восприятия окружающей реальности. Возникает конкретная проблемная ситуация, в которой территориальная граница между научным и ненаучным знанием становится все менее очевидной. Да, разумеется, центральной категорией практически любого исторического исследования остаются исторические источники – материальные, текстуальные и визуальные следы, оставленные в результате человеческой деятельности. Именно через взаимодействие с ними профессиональные историки получают доступ к прошлому. Процесс исторического познания включает не только анализ и реконструкцию исторических процессов, событий, повседневных практик или мировоззренческих установок, но и философскую рефлексию над природой самого исторического знания. Обращение к источникам представляет собой важный эпистемологический акт, обеспечивающий научную достоверность и критическое измерение исторического дискурса, но вовлечение в научный оборот вышеупомянутого корпуса источников формирует новую оптику, поскольку условное историческое изображение не столько иллюстрирует прошлое, сколько предлагает альтернативный способ его постижения.

Вследствие этого современный историк неизбежно оказывается вовлеченным в размышления о том, какую онтологическую роль играют, какую познавательную ценность несут визуальные образы в его профессиональной деятельности и какие исследовательские процедуры позволяют их интерпретировать. Диктат визуальной культуры между тем актуализирует и одновременно обостряет комплексную проблему формирования визуальной грамотности – способности критически воспринимать, интерпретировать и использовать визуальные формы в научно-образовательной коммуникации (как справедливо подчеркивает И. Н. Инишев, решение этой проблемы требует разработки и реализации междисциплинарных подходов, см.: [Инишев, 2016]). Широкое использование визуальных медиа требует от историков-исследователей и преподавателей высших учебных заведений не только базовых технических компетенций для взаимодействия с изображениями, но и развитого понимания их риторических, нарративных и культурно-семантических функций. В связи с этим трудно не согласиться

с Л. Б. Сукиной, подчеркивающей, что «мышление историков (возможно, в силу “профессиональной деформации” еще в процессе получения образования) обладает известным консерватизмом» [Сукина, 2023, с. 95]. Несмотря на то что отношение профессионального сообщества к визуальным источникам стало более открытым, определенная методологическая настороженность и некоторый градус недоверия сохраняются и сегодня. Прочтение визуального материала открывает возможность для переосмысления не только содержания исторического прошлого, но и способов его восприятия, репрезентации и интерпретации.

Еще одной актуальной проблемой остается вопрос классификации визуальных источников. Общеизвестно, что в исторической науке не существует общепринятой универсальной системы классификации исторических источников. Исследователи, как правило, опираются на классификации, предложенные признанными историками, такими как Л. Н. Пушкарев [Пушкарев, 1975], И. Д. Ковальченко [Ковальченко, 1981] и в редких случаях прибегают к классификациям других авторов. В частности, историки-исследователи, в чью сферу научных интересов входят проблемы визуальной истории (число которых, как показывают наблюдения автора за каталогами электронными научных библиотек, с каждым годом только увеличивается), при описании методологического аппарата научного исследования зачастую обращаются к классификации С. О. Шмидта (см.: [Шмидт, 1985, с. 21–24]). Им была предложена схема оригинальной классификации исторических источников, в рамках которой он выделил весьма крупный и, что важно, самостоятельный тип визуальных источников. Ключевым аргументом при разграничении от вещественных является факт, что в отличие от большинства вещественных источников визуальные источники несут, как правило, «дополнительную культурно-историческую информацию, “изображая” иное явление. И именно эта информация воспринимается как основная, а их “вещественность” – как дополнительная» [Там же, с. 21]. Следовательно, визуальные источники следует рассматривать как носителей символических значений и культурных кодов, конституирующих способы восприятия и интерпретации исторической реальности. Подобное понимание визуальных источников ставит перед исследователем задачу учитывать технологические и коммуникативные аспекты, которые влияют на восприятие и значение изображений. Ситуация усложняется широкомасштабным переходом к цифровым технологиям, который радикально изменил формы существования и обращения с визуальными материалами. Работа как с электронными копиями исторических источников, так и с источниками «born-digital» (изначально созданными в цифровом формате), ставит перед современными исследователями задачу совершенствования аналитических методов, разработки новых подходов и методик, способных учитывать медиальную природу цифровой реальности и трансформацию способов восприятия. Перспективной представляется классификация электронных исторических источников, предложенная Ю. Ю. Юмашевой (см.: [Юмашева, 2024, с. 124–136]). Впрочем, тонкости методики и технологии работы с историческими источниками остаются прежде всего предметом внимания самих историков.

Философская рефлексия ставит в центр внимания не технологию как таковую, а изменение самой формы бытования исторического знания – важнейшую

проблему методологии, особенно в условиях визуального поворота, который остается одной из актуальных проблем современной теоретической философии истории и теории и методологии исторической науки, поскольку затрагивает саму онтологию исторического знания. Как справедливо отмечает А. А. Эльдарион, визуальный поворот «провоцирует вопрос к той форме нарратива, в которой возможна адекватная стратегия формирования исторического сознания в контексте визуальной культуры» [Эльдарион, 2025, с. 490]. Вместе с тем историческое сознание сегодня вполне «может существовать как своеобразное “чувство истории”, непосредственное переживание историчности» [Чистанов, 2019, с. 122]. Соприкосновение современного индивида с историческим знанием, представленным во всем многообразии современных форм визуализации, неизбежно влияет на формирование исторического опыта, вовлекая его в специфические режимы телесного, присутственного и чувственного переживания исторической реальности, что во многом соотносится с феноменологической традицией. Визуальное восприятие выполняет ключевую роль, активизируя воображение и память, формируя эмоциональные отклики и ощущение сопричастности прошлому. Историческое знание предстает не как абстрактный объект, а как феномен, проявляющийся через интенции сознания, направленные на визуальный образ, и через воплощенное присутствие субъекта в акте восприятия. В отличие от классических форм исторического нарратива, визуальные образы объединяют когнитивное, чувственное и телесное измерения опыта, становясь активными механизмами конструирования исторической реальности. При этом воображение выступает посредником между образом и памятью, иницируя процессы внутренней реконструкции, благодаря которым субъект познания способен не только воспринимать представленное, но и мысленно воспроизводить пространство, время и социальные ситуации. Продолжая эту мысль, можно утверждать, что современные форматы исторической репрезентации от музейных реконструкций до видеоигровой продукции доводят этот принцип до логического завершения. Они не просто иллюстрируют прошлое, а создают многомерное пространство диалога, в котором индивид активно конструирует исторический нарратив через непосредственное взаимодействие с визуальными образами. Например, цифровая реконструкция условного памятника истории позволяет не только увидеть архитектурные объекты, но и прожить их пространственную организацию, оценить масштабы и взаимосвязи, что порождает уникальное понимание социокультурной жизни. Визуальные образы становятся полноценными соавторами исторического знания, трансформируя пассивного потребителя информации в активного участника процесса исторического познания. В результате историческая реальность предстает не только как объект рационального осмысления, но и как пространство переживания, в котором субъект познания вступает в диалог с прошлым, открывая новые уровни смысла и интерпретации. Интересным примером служат новые религиозные движения. Их визуальная саморепрезентация формирует сложный комплекс элементов, включающий символику, стиль, организацию культового пространства, хореографию ритуалов, невербальные формы коммуникации и в современных условиях, естественно, специально подготовленный контент в цифровых медиа. При этом комплекс функционирует как са-

мостоятельный инструмент формирования групповой идентичности и передачи коллективных нарративов. Для адептов новых религиозных движений создается особый режим религиозного опыта, в котором события и смыслы воспринимаются через эмоции и телесное вовлечение. Визуальные практики создают не только знание, но и особые формы опыта и вовлеченности. Эти механизмы демонстрируют, что визуальные образы выступают активными посредниками в конструировании смысла, независимо от того, идет ли речь о восприятии исторической реальности или о современных культурных и религиозных практиках.

Вследствие этого нерешенным остается вопрос о том, как философия истории может обращаться с формами исторического опыта, не сводимыми к дискурсу, и допустимо ли концептуализировать, например, «визуальный исторический нарратив» как самостоятельную категорию? Аналитическая традиция, связанная с именами К. Гемпеля [Гемпель, 1998], У. Дрея [Дрей, 1977] и раннего А. Данто [Данто, 2002], стремилась придать историческому знанию научную строгость, объяснение в её рамках понималось как логическая процедура, основанная на каузальных атрибуциях, общих законах или рациональной реконструкции мотивов. Исторический текст понимался прежде всего как носитель аргументов и пропозиций, которые поддаются логико-методологическому анализу. Напротив, нарративная традиция, развиваемая Х. Уайтом [Уайт, 2002], Ф. Р. Анкерсмитом [Анкерсмит, 2003] и другими нарраторами, показывает, что историки не столько воспроизводят факты прошлого, сколько конституируют их значение через повествовательные структуры, жанры и тропы. Нарративная форма выступает не внешней оболочкой, а внутренним условием исторического объяснения, формируя понимание событий прошлого через язык и структуру повествования. Однако ни аналитическая, ни нарративная традиция не способны полностью учесть специфические свойства визуальных форм исторического знания. Сосредоточенность на историческом дискурсе оставила вне поля зрения значительную часть способов репрезентации прошлого. Визуальные образы представляют собой самостоятельный язык исторического знания, который отличается от устной и письменной речи. Они формируют особую реальность восприятия, объединяя рациональное, чувственное и телесное измерения опыта в единую целостную систему. В этом смысле визуальность становится не просто средством иллюстрации, а полноправным способом репрезентации, через который прошлое переживается и осмысливается на множественных уровнях. Этот эпистемологический сдвиг не только расширяет горизонты анализа, но и ставит перед философией истории и исторической наукой задачу выработки новых методологических стандартов, способных адекватно отражать продуктивность визуальных форм.

Целесообразно рассматривать визуальное как некий преддискурс – область первичного, непосредственного схватывания реальности и ее аффективного, перцептивного усвоения. Оно не заменяет дискурсивное знание, но углубляет понимание его генезиса, выступая источником и катализатором смысла и создавая избыток значения, который невозможно полностью передать текстом. Визуальное становится необходимым преддискурсивным условием исторического понимания, формируя феноменологическую и смысловую основу исторического нарратива. Философия истории должна разрабатывать строгий понятийно-ка-

тегориальный аппарат, позволяющий анализировать продуктивное взаимодействие визуальных и текстовых форм знания, фиксируя те аспекты опыта и смысла, которые остаются вне пределов текста.

Список литературы

- Анкерсмит Ф.** История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
- Артамонов Д. С.** Визуализация исторической памяти: образ Петра I в интернет-мемах // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2024. № 1(39). С. 9–29.
- Гемпель К.** Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. 240 с.
- Данто А.** Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002. 292 с.
- Дрей У.** Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке // Философия и методология истории. М.: Прогресс, 1977. С. 37–71.
- Инишев И. Н.** Визуальное, социальное, образное: зрительное восприятие как фактор современной культуры // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2016. № 1(7). С. 9–25.
- Ковальченко И. Д.** Источниковедение истории СССР. М.: Высш. шк., 1981. 496 с.
- Пушкарев Л. Н.** Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. 281 с.
- Сукина Л. Б.** Визуальный источник: перспективы, проблемы и ограничения использования информационного ресурса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 2. С. 95–100.
- Уайт Х.** Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. фед. ун-та, 2002. 528 с.
- Чистанов М. Н.** К вопросу о визуализации исторического нарратива // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 121–127.
- Шмидт С. О.** О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. 16. С. 22–25.
- Эльдарион А. А.** Визуальный нарратив как способ конституирования исторической событийности // Манускрипт. 2025. Т. 18, № 2. С. 488–495.
- Юмашева Ю. Ю.** Источниковедение информационной эпохи. М.: Директ-Медиа, 2024. 512 с.
- Böhm G.** Wie Bilder Sinn erzeugen: die Macht des Zeigens. Berlin: Berlin University Press, 2007.
- Fellmann F.** Phänomenologie zur Einführung. Hamburg: Junius Verlag, 2006.
- Mitchell W.** The Pictorial Turn. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Rorty R.** The Linguistic Turn. Essays in Philosophical Method. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

References

- Ankersmit F.** History and tropology: the rise and fall of metaphor. Moscow: Progress-Traditsiya, 2003. (in Russian).

- Artamonov D. S.** Visualization of historical memory: the image of Peter the Great in Internet memes // *Praksema. Problemy vizualnoi semiotiki*. 2024. No 1(39). P. 9–29. (in Russian).
- Böhm G.** *Wie Bilder Sinn erzeugen: die Macht des Zeigens*. Berlin: Berlin University Press, 2007. (in German)
- Chistanov M. N.** To the Issue of Visualization of a Historical Narrative // *Humanitarian Vector*. 2019. Vol. 14, No. 3. P. 121–127. (in Russian)
- Danto A.** *Analytical philosophy of history*. Moscow: Ideya-Press, 2002. (in Russian).
- Dray W.** Once again to the question of explaining people's actions in historical science // *Filosofiya i metodologiya istorii*. Moscow: Progress, 1977. P. 37–71 (in Russian).
- Eldarion A. A.** Visual narrative as a way of constituting historical eventfulness // *Manuscript*. 2025. Vol. 18, No. 2. P. 488–495. (in Russian).
- Fellmann F.** *Phänomenologie zur Einführung*. Hamburg: Junius Verlag, 2006. (in German)
- Hempel C.** *Logic of explanation*, Moscow: Dom intellektualnoi knigi, 1998. (in Russian).
- Inishev I. N.** Visual, social, imaginative: visual perception as a factor of modern culture // *Praksema. Problemy vizualnoi semiotiki*. 2016. No 1(7). P. 9–25. (in Russian).
- Kovalchenko I. D.** *Source studies of the history of the USSR*. Moscow: Visshaya shkola, 1981. (in Russian).
- Mitchell W.** *The Pictorial Turn*. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
- Pushkarev L. N.** *Classification of Russian written sources on national history*. Moscow: Nauka, 1975. (in Russian).
- Rorty R.** *The Linguistic Turn. Essays in Philosophical Method*. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
- Schmidt S. O.** On the classification of historical sources // *Vspomogatelnye istoricheskie distsipliny*. 1985. Vol. 16. P. 22–25. (in Russian).
- Sukina L. B.** Visual source: prospects, problems and limitations of using an information resource // *Uchenie zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. Vol. 45, No. 2. P. 95–100. (in Russian).
- White H.** *Meta-history: The Historical Imagination in 19th-century Europe*. Yekaterinburg: Ural Federal University Press, 2002. 528 p. (in Russian).
- Yumasheva Yu. Y.** *Source studies of the information age*. Moscow: Direct-Media, 2024. (in Russian).

Информация об авторе

Виктор Геннадьевич Корж

старший преподаватель кафедры истории, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Information about the Author

Victor G. Korzh

Senior Lecturer, Department of History, Khakass State University

Статья поступила в редколлегию 12.05.2025;

одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 30.05.2025

The article was submitted 12.05.2025;

approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 30.05.2025